

— Врата Сюань? Что это такое? Это можно есть? Вкусно?

Столкнувшись с искренним недоумением Цзян Юаня, Шу Кай, который сам знал об этом лишь по сплетням в интернете, замямлил в ответ:

— Э-э, ну, я точно не знаю. Кажется, это что-то вроде монахов или даосов. Обычно они занимаются фэн-шуй, проводят обряды, изгоняют злых духов — ну, что-то в этом роде.

Цзян Юань задумался, а затем решительно замотал головой, словно игрушка-болванчик.

— Я ничего из этого не умею. Значит, я не отношусь к Вратам Сюань?

Шу Кай с сожалением вздохнул и, пользуясь тем, что до начала выступлений еще оставалось время, принялся пересказывать слухи, которые часто слышал в последнее время:

— Жаль. Говорят, сейчас на делах Врат Сюань можно неплохо заработать! Не говоря уже о другом, ты слышал про гору Сяньюнь в пригороде Пекина? На вершине есть даосский монастырь Сяньюнь. Прихожан там пруд пруди, и я слышал, что ежегодный доход монастыря... — он поднял палец, с завистью добавил: — По крайней мере, вот такая сумма!

Цзян Юань, который только начал разбираться в валюте человеческого общества, испугался. Пересчитав пальцы, поднятые Шу Каем, он невольно начал подсчитывать в уме: такая огромная куча денег... если потратить ее на мясо, можно будет есть... есть очень, очень долго!

Даже если не съесть всё сразу, оставить часть на свадебный подарок — это тоже отличная идея!

Чжу-вацзы говорил, что для нынешних людей брачная церемония — величайшее событие в жизни. У простых людей свадебные подарки исчисляются десятками, а то и сотнями тысяч юаней. А уж для такого древнего духа, как он, если не приготовить всё заранее, то, чего доброго, будущая жена сбежит на полпути!

При этой мысли круглые глаза Цзян Юаня наполнились жадным блеском. Он схватил Шу Кая за майку-сетку и с мольбой в голосе спросил:

— Где именно находится этот монастырь Сяньюнь? Я скоро пойду туда, посмотрю, найдется ли для меня какая-нибудь работенка!

Его расчеты были предельно просты. Как тысячелетний дух панды, он стал разумным только благодаря еде — матушка Юань однажды случайно раздобыла бутылку родниковой воды с духовной энергией, и после того, как вся семья ее выпила, они обрели сознание и стали настоящими духами-оборотнями.

Культивировал же он только во сне — гора Дасюн, родина Цзян Юаня, была местом с невероятно густой духовной энергией. Их семья заняла лучшее место на всей горе, и им было достаточно просто поспать, чтобы впитывать энергию неба и земли, с каждым днем становясь все сильнее.

Но ведь он прожил тысячи лет!

Фэн-шуй или экзорцизмом он, конечно, не владел, но разрубить демона или прихлопнуть злого духа для него — дело двух ударов. Это куда быстрее, чем возня обычных смертных, занимающихся культивацией.

Конечно, если вдруг встретится могущественный мастер, способный распознать его истинный облик, бояться нечего. В конце концов, у них, духов панды, путь культивации свободный и непринужденный, они никогда не убивали живое ради злых практик. Так что, если кто-то попытается схватить его, Небесный Путь этого не допустит!

Чем больше думал Цзян Юань, тем сильнее разгорался его пыл. Ему не терпелось, чтобы выступление закончилось прямо сейчас, чтобы он мог принять свой истинный облик и умчаться к этому монастырю. К сожалению, растерянный ответ Шу Кая окатил его холодной водой:

— Это же на передней части горы Сяньюнь, там туристическая зона, туда куча народу ездит! Но Сяо Юань, что ты имеешь в виду под работенкой? Голянь предполагает съемки в закрытом режиме. До финала и дебюта мужской группы пройдет как минимум два-три месяца. Ты что, уже сейчас решил заранее искать работу?

Цзян Юань остолбенел.

— Чжу-вацзы говорил, что здесь много красивых малышей, но он ни слова не сказал о том, что придется торчать здесь два-три месяца!

Шу Кай тоже опешил. Выходит, Цзян Юаня сюда заманили обманом? Неужели режиссер Мао настолько бессовестен?

Неудивительно, что до прихода сюда он слышал, что этот сезон Голянь может не состояться из-за нехватки людей. Кто бы мог подумать, что режиссер Мао настолько безумен — ради шоу готов использовать даже родственника старшего поколения! Никакой сыновней почтительности!

Он проникся к Цзян Юаню огромным сочувствием, и вся та легкая досада, что он испытывал раньше, зная, что Цзян Юань попал на шоу по связям, мгновенно испарилась.

Как раз когда Шу Кай хотел еще что-то сказать, чтобы утешить его, юноша, наконец

осознавший, что его надули, вскочил на ноги. Длинными шагами он преодолел расстояние до площадки за кулисами, где собрались сотрудники, с яростным видом схватил Мао Айчжу за шиворот и издал оглушительный рев:

— Чжу-вацзы! Ты посмел меня обмануть!

Как-никак, он был тысячелетним духом, и его гнев обладал огромной силой. От этого крика вся аппаратура за кулисами жалобно загудела, мониторы покрылись «снегом», а если приглядеться, можно было заметить, как в зазорах дорогих приборов проскакивают электрические искры. Казалось, вот-вот случится катастрофа!

Мао Айчжу, у которого от рева Цзян Юаня заложило уши и помутилось в голове, глупо вытаращил глаза. Лишь спустя долгое время он осознал, в чем обвинение, и в панике начал оправдываться:

— Маленький предок! Как я мог тебя обмануть? Ты, ты от кого это услышал? Полный бред!

Цзян Юань прищурился, внимательно изучая лицо Мао Айчжу. Поняв, что тот не притворяется, он немного смягчил тон:

— Кайкай сказал мне, что в этой чепуховой передаче нас будут держать взаперти два-три месяца. Я спрашиваю тебя, это правда?

Мао Айчжу понял, что, пытаясь уговорить Цзян Юаня участвовать, действительно не объяснил все детали, и начал лепетать оправдания:

— Ах, это... это не то чтобы взаперти, просто съемки в закрытом режиме... Прямо здесь, на соседней базе, там очень, очень просторно, совсем не душно...

Заметив, что лицо Цзян Юаня становится все мрачнее, Мао Айчжу понизил голос. Его глаза бегали по сторонам. В тот момент, когда он лихорадочно искал оправдание, чтобы успокоить Цзян Юаня, он случайно заметил в дверях высокую фигуру. В его голове будто зажглась лампочка!

— Мы все будем там вместе! Будем вместе есть и жить! Подумай сам, разве это не лучший способ сблизиться?

Цзян Юань замер. Его сердце, жаждущее свободы, тут же дрогнуло при мысли о девяти красивых малышах. Но поскольку Чжу-вацзы вечно болтал что попало, он нахмурился по привычке.

— Говоришь правду?

Мао Айчжу готов был поклясться всей своей семьей.

— Конечно! Как я могу лгать вам? Кстати, как раз познакомьтесь с новичком, который только что пришел на наше шоу.

Говоря это, он начал подмигивать Цзян Юаню так вульгарно, что тот с отвращением отшвырнул его шиворот. Мао Айчжу поспешно разгладил помятую одежду и повернулся к дверям с подобострастной улыбкой:

— Сяо Тин, иди сюда, быстрее! Познакомлю тебя с лицом нашего шоу!

Цзян Юань обернулся, и его рот округлился до буквы «О», а глаза вспыхнули фанатичным восторгом:

Ох, какой, какой же красивый малыш!!!

<http://bllate.org/book/21861/2268701>